

ПОЛЕВОЙ» МАЙОР

первые фамилию ШUTOва довелось услышать на заседании в политотделе дивизии. Выступая бригадный комиссар Шаров. В этот период в дивизии проводились крупные организационные мероприятия. Как ни тяжела была обстановка в стране, как ни трудна обстановка на фронтах борьбы с фашистскими захватчиками, партия, военное руководство ни на минуту не забывало нас, воинах-дальневосточниках. Дивизия усиливала свою мощь. На совещании шла речь о подборе и расстановке кадров.

Комиссар Шаров пользовался в дивизии большим уважением и авторитетом. Выступая, между прочим раскритиковал кадровиков. «Захожу я, — рассказывал он, — в штаб ты. Смотрю — сидит майор ШUTOв, корпит над бумагами. Подхожу, что делаешь? — Вот, отвечает, отрабатываю новую ведомость на потребное количество картофеля, капусты и огурцов. Выясняется, наши кадровики сумели лучшего строевого командира посадить за бухгалтер считать огурцы!»

И. ШUTOв прибыл на Камчатку в 1940 году и проявил прекрасным организатором боевой подготовки и внутренней службы. Потом его «выдвинули» начальником штаба тыла дивизии. Возмущен комиссара не было предела. И, наконец, был назначен заместителем командира стрелкового полка. Тут и проявились в полной мере его прекрасные командирские качества.

При развертывании полка, обращении новых подразделений, боевое вооружение выдвигали новые задачи в боевой подготовке. Кроме прочего, к этому времени в дивизию поступил новый боевой устав пехоты. Новый устав был отработан с учетом боевого опыта, полученного в тяжких сражениях Великой Отечественной войны.

В полку почти непрерывно проходили учебные сборы командирского рот, взводов, сержантского состава. Воины настойчиво осваивали новое оружие, новые тактические приемы. И с раннего утра до позднего вечера на бойцов, командиров нависла майор ШUTOв. Но подлинной его страстью, можно сказать увлечением, была тактическая подготовка. Спокойный, подтянутый, худощавый, он, кажется, без устали шагал и шагал на маршах, в боевых порядках воинов и где непрерывно учил бойцов военному делу. Учил, как маскироваться, как окапываться, вести огонь. Бойцы так и называли ШUTOва: «полевой» майор.

Сам ШUTOв в этом отношении был подготовлен безукоризненно. Он отлично стрелял всеми видами стрелкового оружия, был неутомимым на маршах. Действия его отличались четкостью и решительностью. Помню, на показательных занятиях (а он проводил их по принципу «действуй, как ШUTOв в течение нескольких секунд, лежа, работая малой лопатой, отрывал ячейку из стрельбы. Нам это не всегда удавалось!

Когда поступил приказ из штаба Главного командования о проведении десанта по освобождению Курильских островов, кандидатура командира передового отряда захвата была предложена — майор ШUTOв.

Крупная морская десантная операция по разгрому японских войск на северной группе Курильских островов про-

веденная под командованием генерала А. Р. Гнечко, увенчалась полным успехом. Большой вклад в успех операции внесли решительные, дерзкие действия передового отряда под командованием майора ШUTOва. Советское правительство высоко оценило действия участников десанта. 101 стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина. За умелые решительные действия во главе передового отряда десанта, за проявленные при этом храбрость и мужество майору П. И. ШUTOву было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Прошло много лет. После демобилизации из рядов Советской Армии при совершенно случайных обстоятельствах мне удалось повстречаться со своими однополчанами — участниками десанта: замполитом передового отряда, подполковником В. А. Котом, Героем Советского Союза и командиром пулеметного взвода М. Т. Поповым. Но с ШUTOвым встретиться мне не удалось. И вот однажды, придя с работы, я нашел дома записку Попова: «Сергей! Приходи, у меня Петро ШUTOв». И вот мы все вместе. Уютно устроившись в уголке дивана, Петр Иванович вспоминал: «Вы знаете, после получения боевого приказа я времени не замечал. Ведь в моем распоряжении было менее суток. Задача была сложной. Надо было и отряд подготовить, и обстановку хорошо уяснить. Переход отряда кораблей прошел благополучно, погода нам благоприятствовала, океан был спокоен. Моряки молодцы, провели корабли замечательно, а вель шли без огня, только слабо мерцали кормовые сигналы. Перед высадкой мне удалось собрать всех офицеров десанта, и мы конкретно договорились, что еще необходимо сделать для того, чтобы операция была успешной».

— Японцы здорово прохлопали, — продолжал он. — Когда корабли подошли к острову Шумшу, стояла мертвая тишина. Океан, кажется, только начал просыпаться, туман медленно пополз ввех, и остров как будто сбросил серый покров. Берег был перед нами. Началась высадка. Японцы опомнились, когда отряд почти весь был на берегу. Артиллерия врага прямой наводкой ударила по кораблям. Кругом рвались снаряды. Осколком мне оторвало два пальца на левой руке, но боли, кажется, я и не почувствовал. Обмотав руку носовым платком, бросился вплавь и вылез на берег. Понял — нельзя терять ни одной минуты. Надо признать, что первое время сумятицы на берегу было немало, но короткое время, решительные команды — и боевые порядки были восстановлены. Рота моряков на левом фланге, рота автоматчиков на правом, остальные в центре. Вперед!

Через час отряд продвинулся километра на два и обратился в бегство японских солдат. Сходу хотели захватить высоту 171,0. Но не тут-то было. Противник уже опомнился, сопротивление нарастало. Японцы ввели в действие артиллерию, танки. Когда я поднимал одну из рот в атаку, японская пуля пробила мне грудь навылет. Попытка продолжаться командовать, но, чувствовал, силы тают. Передал командование начальнику штаба. Самих меня вычесли с поля боя на носилках. В сознании помню было одно: задача выполнена! Курильцам нашим!

С. ЮЛИН,

участник десанта.